

А.А. Боголюбова, П.Е. Клеопов, А.В.Осипов

□

Малые группы «Стили общения» - одни из наиболее известных и широко применяемых на практике. Знание особенностей проявления указанных групп, объединяющих четверки типов информационного метаболизма (ИМ), умение их диагностировать позволяет повысить свою коммуникабельность, поднять чувство уверенности в себе, добиться успеха в общении с людьми: на работе, в семье, с друзьями и коллегами, а соционикам-профессионалам - повысить качество соционической диагностики. В представленной статье рассматривается стиль коммуникации, известный как «страстный», его ключевые характеристики, особенности и проявления, разобраны примеры из классических текстов.

Ключевые слова : соционика, экстраверсия, этика, стиль общения.

Как известно, основой типологии в соционике служат дихотомические (от греч. «dichotomia» - *разделение надвое*) признаки. Впервые такие признаки на основе своей обширной психологической практики выделил и ввел в употребление швейцарский психиатр К.Г. Юнг, построив на их основе типологию из восьми типов [1]. Продолжателем его работ выступил литовский ученый А. Аугустинавичюте, которая в своей работе «Дуальная природа человека» в 1983 году [2] расширила базис Юнга до 4-х признаков. Она рассмотрела введенные Юнгом установки сознания как самостоятельный признак, увеличив тем самым объем типологии до 16-и типов информационного метаболизма (ИМ). В процессе дальнейших исследований она эмпирически обнаружила в поведении людей проявления еще 2-х дополнительных признаков [2]. Опираясь на эти данные, в 1984 году ленинградский математик Г.Р. Рейнин рассмотрел приложение теории групп к соционике и теоретически показал наличие 15-и дихотомических признаков для множества из 16-и типов [3]. Помимо дихотомий, в своей теории он рассмотрел и тетратомии (от греч. «tetratomia» - *разделение на четыре*) - малые группы, образуемые разбиением социона по двум признакам. Каждая

тетратомия (всего их 35) образуется разбиением социона на 4 малые группы, включающие по 4 типа ИМ. Необходимо сразу же заметить: из теории признаков Рейнина следует, что каждая малая группа является независимым признаком, отделяющим 4 типа ИМ от остальных 12-и [3]. Следовательно, она обладает самостоятельным психологическим наполнением, не ограниченным проявлениями, обусловленными двумя лежащими в основе признаками. В дальнейшем существование таких малых групп было подтверждено практически и другими исследователями-социониками.

В этой статье мы рассмотрим, что нам дает знание тетратомии «стили общения», и более подробно разберем описание одной из четверок типов, объединенных «страстным» стилем общения.

Впервые название «соционические стили коммуникации» появилось в работе В.В. Гуленко [4] при описании малых групп, образованных сечением социона базисными признаками «логика / этика» и «экстраверсия / интроверсия». Изучая и анализируя четверки типов, образованные таким сечением, он обратил внимание, что они характеризуются различным способом общения, установления и поддержания коммуникаций. В.В. Гуленко ввел для каждой из четверок свое название, которое наиболее адекватно и наиболее близко по смыслу к общеупотребительному характеризует данный стиль коммуникации: «деловой», «страстный», «хладнокровный», «душевный».

Так что же нам дает знание соционических стилей общения? С одной стороны, знание стиля общения собеседника позволяет лучше понять этого человека, услышать его. Зная, какой стиль общения человеку наиболее привычен, естественен, мы можем лучше осознать то, что он хочет донести до нас, а это позволяет улучшить взаимопонимание в общении с людьми. Например, услышав слова входящего с улицы представителя «страстного» стиля «Ужас! Это же всемирный потоп!», не следует бежать строить Ноев ковчег, а просто принять к сведению, что на улице сейчас сильный дождь. С другой стороны, точно так же и мы можем подать информацию собеседнику в наиболее удобной для его восприятия форме. Мы можем строить фразы таким образом, чтобы нас правильно понял именно тот человек, до которого нам нужно донести слова, чтобы он воспринял максимально полный объем передаваемой нами информации. Т.о., пользуясь знанием соционических стилей общения и умением определять их у собеседника, мы можем, с одной стороны, выделять наиболее весомую в его речи часть информации и, с другой, корректировать свою форму подачи информации, так чтобы и собеседник воспринял нас наиболее полно. Тем самым можно, не затрачивая значительных усилий, обеспечить собеседнику дополнительный комфорт общения, и обоим - большую плодотворность и эффективность взаимодействия

Кроме того, сознательное общение в своем естественном стиле дает уверенность в себе и чувство внутренней свободы, а знание и умелое использование его особенностей, преимуществ и недостатков позволяет максимально эффективно для слушателей и комфортно для себя выступить перед любой аудиторией.

Поскольку, как уже говорилось, каждая малая группа является самостоятельным признаком с присущими именно ему индивидуальными проявлениями, то с профессиональной точки зрения, владение этим знанием позволяет осуществить дополнительную проверку типологических гипотез, возникающих в процессе диагностики, и тем самым повысить надежность определения типа ИМ в соционическом консалтинге.

Так что же такое «страстный» стиль общения? Как он проявляется?

Вы когда-нибудь влюблялись? Бывало ли такое, что вам надо было принять решение, а было так страшно, что сердце останавливалось? Что вас огорчили близкие люди, и комок в горле не давал возможности даже вздохнуть? Что сердце билось так, как будто собиралось выскользнуть и жить самостоятельной жизнью, а вам было все равно - вас поглотила страсть, обида, отчаянье, злоба? Мы все переживаем страсти, стресс, сильные эмоции, когда частота ударов сердца взлетает, а само оно норовит выпрыгнуть из груди, но не от физической нагрузки. Есть страсти положительные, когда вспыхнувшие эмоции помогают нам в жизни. «Нам песня строить и жить помогает, она как друг - и зовет, и ведет» - это пример положительного влияния эмоций, инициирующих творческую активность, жажду жизни, самоотдачу. В страстной любви рождаются самые красивые, самые крепкие дети, и мы боимся за них, тревожимся, с замиранием сердца присматриваемся к каждой болячке или ждем звонка со вступительных экзаменов. «Дети - наша страсть и наша слабость». Страсть похожа на первый вздох, когда сердце взрывается числом сердечных сокращений, а это всегда происходит в стадии вживания в конкретную ситуацию: импульс, активация, зажигание, побуждение. Это важно в жизни? Да, конечно: страсть, активность, энергичность – все это естественные и необходимые составляющие человеческой жизни.

Как человек может жить без страстей, без кипения чувств, без водоворота эмоций? Это представителям «страстного» стиля общения непонятно. Ведь именно в области проявленных переживаний он, что называется, дока, эксперт, провидец: видит и воспринимает их в полном объеме, анализирует, полноценно и качественно - до

малейших нюансов - выражает их сам и дает грамотные качественные советы другим. Любят и ненавидят все, но не все могут так красиво, ярко, многообразно и вместе с тем абсолютно адекватно выразить свои эмоции, чувственно раскрыться, открыто проявить свои переживания, внятно рассказать о них. Не все и не всегда может быть выражено в словах, и здесь на помощь человеку приходят музыка, танцы, живопись, литература как выражение души человеческих отношений.

Представители психологических типов, которых волнует информация, связанная с взаимоотношениями между людьми, их эмоциями и переживаниями, поведение которых характеризуется, с одной стороны, высокой «контрастностью» («от печали до радости»), с другой - чутким пониманием, где необходимо поднять настроение, где «зажечь» аудиторию, а где «охладить» накал страстей, и умением добиться этого - относятся к «страстному» стилю общения. Четверка «страстных» включает следующие типы ИМ: этико-сенсорный экстраверт (соционический псевдоним «Гюго»), этико-интуитивный экстраверт («Гамлет»), сенсорно-этический экстраверт («Наполеон») и интуитивно-этический экстраверт («Гексли»).

Давайте попробуем выделить основополагающие, ключевые особенности, характеризующие «страстный» стиль общения [4, 5]:

- Носители «страстного» стиля общаются путем обмена эмоциями. Если страстные в разговоре не обменялись своим эмоциональным состоянием, не выплеснули свои эмоции и не получили в ответ обратный всплеск эмоций (т.е. информацию об эмоциональном состоянии других), то для них и разговор будто бы прошел впустую. Как говорят в таком случае сами «страстные», «чего-то не хватает».

- «Страстные» - наиболее контактные в неделовом общении люди: они легче представителей других групп идут на контакт, проще и быстрее знакомятся с новыми людьми в любой обстановке, поддерживают других эмоционально, выражают сочувствие и соучастие в интересах других. Это четверка, пожалуй, самых энергичных в общении типов ИМ: они совершенно искренне заинтересованы в том, чтобы втянуть в общение как можно больше окружающих их людей.

- Именно «страстные» создают и поддерживают эмоциональный фон в любом обществе, компании, насыщая общение разнообразными яркими красками чувств, заряжая его определенным настроением. Они могут управлять этим фоном, изменяя его в зависимости от обстоятельств или в соответствии с задуманным. Это делает их «зажигателями», «очагом общения» в любой компании, в любое время и в любом месте. Таких людей часто можно увидеть рассказывающими разные зажигательные истории (в принципе, в устах «страстного» любая история превращается в зажигательную), при этом вся компания внимательно слушает и заряжается их эмоциями, всем присутствующим передается их настроение, а яркие открытые эмоции «страстных» позволяют открыть в себе и также поделиться с окружающими собственными чувствами

и переживаниями на данную тему. «Страстные» живут с широко раскрытыми глазами, в которых плещется океан эмоций.

- Сами же «страстные» воспринимают окружающий мир прежде всего через внешне проявленные эмоции других, осознанно или неосознанно считывают при общении именно невербальную информацию: мимику, громкость голоса и интонации, жестикуляцию, позы, и т.д. - до невообразимых тонкостей, мельчайших оттенков.

- В работе В.В. Гуленко [1] приводится такая характеристика данного стиля общения, как «активный поиск чувств»: представители «страстного» стиля общения ярко и открыто проявляют свои чувства и эмоции, инициируя тем самым их проявление у других типов.

- Для речи «страстных» характерны большие перепады этических оценок, эмоциональных состояний, их высокий накал, метафоричность мышления. Письменная речь представителей «страстного» стиля общения, как правило, передает чувства и переживания во всем богатстве оттенков. Она насыщена прилагательными и наречиями в превосходной степени, ничего не значащими, но передающими или подчеркивающими эмоциональное состояние восклицаниями и междометиями («охами» и «ахами»), наконец, просто обилием восклицательных знаков, передающих накал эмоций (нередко даже вместе с вопросительными!).

- С точки зрения модели А, эмоции «страстных» всегда включены в общение: экстравертная этика (или этика эмоций) - либо 1-я, «базовая», либо 8-я, «фоновая», т.е. является самой сильной, непрерывно работающей функцией в сознательном или бессознательном кольце.

- «Страстные» являются экспертами в области эмоциональных проявлений, обладают сами богатейшим набором средств для передачи эмоциональных состояний и видят его у других: к примеру, в произведениях Л.Н. Толстого описаны 85 оттенков выражения глаз и 97 оттенков улыбки.

Перечисленные особенности «страстного» стиля коммуникации проявляются не только в живом, непосредственном общении, но и в литературных источниках, принадлежащих перу «страстных». Ниже представлены фрагменты из произведений всемирно известных писателей - представителей «страстного» стиля общения, с указанием проявленных в тексте признаков, характеризующих данный стиль.

Виктор Гюго, «Собор Парижской Богоматери» [6]:

«Представление мистерии должно было начаться только в полдень, с двенадцатым ударом больших стальных дворцовых часов. Несомненно, для театрального представления это было довольно позднее время, но оно было удобно для послов.

Тем не менее, многочисленная толпа народа дожидалась представления с самого утра. Добрая половина этих простодушных зевак с рассвета дрогла перед большим крыльцом Дворца; иные даже утверждали, будто они провели всю ночь, лежа поперек главного входа, чтобы первыми попасть в залу. Толпа росла непрерывно и, подобно водам, выступающим из берегов, постепенно вздымалась вдоль стен, вздувалась вокруг столбов, заливала карнизы, подоконники, все архитектурные выступы, все выпуклости скульптурных украшений. Немудрено, что давка, нетерпение, скука в этот день, дающий волю зубоскальству и озорству, возникающие из-за пустячных ссор, будь то соседство слишком острого локтя или подбитого гвоздями башмака, усталость от долгого ожидания – все вместе взятое еще задолго до прибытия послов придавало ропоту этой запертой, стиснутой, сдавленной, задыхающейся толпы едкий и горький привкус. Только и слышно было, что проклятия и сетования по адресу фламандцев, купеческого старшины, кардинала Бурбонского, главного судьи Дворца, Маргариты Австрийской, стражи с плетями, стужи, жары, скверной погоды, епископа Парижского, папы шутов, каменных столбов, статуй, закрытой двери, открытого окна, и все это смешило и потешало рассеянных в толпе школяров и слуг, которые подзадоривали общее недовольство острыми словечками и шуточками, еще больше возбуждая этими булавочными уколами общее недовольство.

Среди них отличалась группа веселых сорванцов, которые, выдавив предварительно стекла в окне, бесстрашно расселись на карнизе и оттуда бросали лукавые взгляды и замечания то в толпу, находившуюся в зале, то в толпу на площади. Судя по тому, как они передразнивали окружающих, по их оглушительному хохоту, по насмешливым окликам, которыми они обменивались с товарищами через всю залу, видно было, что эти школяры далеко не разделяли скуки и усталости остальной части публики, превращая для собственного удовольствия все, что попадалось им на глаза, в зрелище, помогавшее им терпеливо переносить ожидание».

В этом небольшом кусочке, который описывает поле действия еще перед началом самого действия, мы ясно можем увидеть, что в центре внимания автора, на первом плане – люди, толпа, которая уже изначально, еще до начала какого-либо действия, представляет собой водоворот чувств, бурлит эмоциями. В «ропоте» этой толпы автор безошибочно угадывает и пересказывает нам все царящие в ней настроения: «*нетерпение, скука, ... зубоскальство и озорство, ... пустячные ссоры...проклятия и сетования*

», и т.п.. Он описывает их динамику, нескончаемое взаимообращение эмоциональных состояний попадающих в поле его зрения людей: «

все это смешило и потешало рассеянных в толпе школяров и слуг, которые подзадоривали общее недовольство острыми словечками и шуточками, еще больше возбуждая этими булавочными уколами общее недовольство

».

В последнем абзаце мы видим описание группы школяров, которое передано практически исключительно их эмоциональным состоянием. Мы видим, насколько велик объем считываемой автором невербальной информации, широк и разносторонен спектр понятий для передачи его нам, читателям: *«лукавые взгляды, оглушительный хохот, насмешливые оклики»* и т.п.; Похоже, эти самые *«школяры»*, *«превращая ... все, что попадалось им на глаза, в зрелище»*, более всего передают мировосприятие самого автора.

Вильям Шекспир, «Перикл, Царь Тирский» (пер. И.Мандельштама) [7]:

*«Смотрите, вот, нарядна, как весна,
Трех Граций превзошла красой она!
Ее лицо - как книга славословий
И радостей, где вычеркнута скорбь
И хмурой злобе места быть не может.*

*Создавшие меня мужчиной боги,
Возжегшие в моей душе желанье
Вкусить плодов от райской ветви той
Иль смерть принять, - о, помогите мне,
Слуге и сыну вышней воли вашей,
Таким безмерным счастьем овладеть!»*

Представленный отрывок из поэмы Шекспира насыщен чувствами на крайнем пределе: в душе горит *«огонь желания» «овладеть безмерным счастьем»* такой силы, что идет обращение прямо к богам – или рай с любимой, или смерть. Накал разожженных чувств дошел до такого предела, что и смерть не страшна. Это выражается, кроме всего прочего, и в обожествлении объекта обожания – сравнении с Грациями. Идет открытая передача своих эмоций. Их накал подчеркивается как употребляемыми гиперболами и метафорами, указывающими на идеализацию, обожествление любимой, так и интонационно - междометиями и восклицаниями. Интересно также отметить, что в данном отрывке автор устами своего героя говорит об умении считывать невербальную информацию (по мимике): «

е

е лицо - как книга

».

Л.Н. Толстой, «Анна Каренина» [8]:

«Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь.

«Да, хорошо было, очень хорошо. Много еще там было отличного, да не скажешь словами и мыслями даже наяву не выразишь». И, заметив полосу света, пробившуюся сбоку одной из суконных стор, он весело скинул ноги с дивана, отыскал ими шитые женой (подарок ко дню рождения в прошлом году), обделанные в золотистый сафьян туфли и по старой, девятилетней привычке, не вставая, потянулся рукой к тому месту, где в спальне у него висел халат. И тут он вспомнил вдруг, как и почему он спит не в спальне жены, а в кабинете; улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб.

«Ах, ах, ах! Ааа!..» - замычал он, вспоминая все, что было. И его воображению представились опять все подробности ссоры с женою, вся безвыходность его положения и мучительнее всего собственная вина его.

«Да! она не простит и не может простить. И всего ужаснее то, что виной всему я, виной я, а не виноват. В этом-то вся драма, - думал он. - Ах, ах, ах!» - приговаривал он с отчаянием, вспоминая самые тяжелые для себя впечатления из этой ссоры.

Неприятнее всего была та первая минута, когда он, вернувшись из театра, веселый и довольный, с огромною грушей для жены в руке, не нашел жены в гостиной; к удивлению, не нашел ее и в кабинете и, наконец, увидал ее в спальне с несчастною, открывшею все, запиской в руке.

Она, эта вечно озабоченная, и хлопотливая, и недалекая, какую он считал ее, Долли, неподвижно сидела с запиской в руке и с выражением ужаса, отчаяния и гнева смотрела на него».

В данном тексте хорошо видно, как постоянным фоном идет описание эмоций, как своих, так и чужих, считывание в первую очередь выражений лиц: *« глаза весело заблестели, ... задумался, улыбаясь, ... улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб*

». Читателей произведений Л.Н. Толстого может поразить множество считываемых в один момент эмоциональных состояний: «

с выражением ужаса, отчаяния и гнева

». Эмоциональное состояние подчеркивается междометиями и восклицаниями, не несущими никакой другой функции, кроме передачи своих переживаний: «

Ах, ах, ах! Ааа!..

»

- замычал он...

»

А.С. Пушкин, «К ...» [9]:

«Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты.

В глуши, во мраке заточенья

Тянулись тихо дни мои

Без божества, без вдохновенья,

Без слёз, без жизни, без любви.

В томленьях грусти безнадежной,

В тревогах шумной суеты.

Звучал мне долго голос нежный

И снились милые черты.

В душе настало пробужденье:

И вот опять явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты.

*Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твой небесные черты.*

*И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь».*

И снова мы видим открытое яркое выражение своих чувств и эмоций. Жизнь без страстей – «*без божества, без вдохновенья, без слёз, без жизни, без любви*» - просто непредставима, проходит «*во мраке заточенья*

». Она полна, лишь когда «*сердце бьётся в упоенье*

». Пробуждение души, воскрешение начинается с появления источника столь сильных эмоций. Высокий перепад эмоций, как и в произведении Шекспира, подчеркивается обожествлением объекта обожания, усилением чувств до предела: грусть – «*безнадёжная*

», глушь – «*мрак заточенья*

». Запомнившийся образ любимой несет в себе прежде всего невербальные характеристики – это голос и черты лица: «*звучал мне долго голос нежный и снились милые черты*

».

По совокупной оценке представленных произведений можно заметить, что для всех авторов характерны высокий эмоциональный накал, открытое яркое выражение чувств – своих или приписываемых героям произведений, восприятие жизни как кипение, бурление, водоворот страстей. «Страстные» могут тонко и многогранно, во всем множестве красок и оттенков, описать эмоциональные состояния, чувства и переживания своих героев.

Все эти особенности проявляются в поведении, речи «страстных» не только в произведениях классиков литературного жанра, не только на театральной сцене или экране кино, но и в повседневной жизни, у окружающих нас людей – наших родных и близких, коллег и сослуживцев, просто людей: продавцов и таксистов, милиционеров и инженеров, и т.д.

Надеемся, что приведенное в данной статье описание «страстного» стиля общения, его характерных проявлений, иллюстрированное примерами из классических произведений, помогут вам, наши уважаемые читатели, лучше понять и наладить свой собственный уровень коммуникации, повысить качество взаимодействия с самыми разными людьми в самых разных жизненных ситуациях.

Список литературы:

- К.Г. Юнг, «*Психологические типы*» – СПб.: «Ювента» – М.: «Прогресс – Универс», 1995.
- А. Аугустинавичюте, «*О дуальной природе человека*». В кн.: А. Аугустинавичюте. Соционика: кн. 1. Введение. – М.: «АСТ», СПб.: « Terra Fantastica », 1998
- Г.Р. Рейнин, «*Соционика: Типология. Малые группы*» - СПб: Изд-во «Образование-Культура», 2005
- В. В. Гуленко, «*Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей*» - АСТ Астрель, 2003
- Т. Н. Прокофьева, «*Соционика. Ваш индивидуальный стиль общения. Учебно-практическое пособие*» - М., 2004
- В. Гюго, «*Собор Парижской Богоматери*» - М. Мектеп, 1984
- В. Шекспир, «*Сонеты*» - Изд-во «Белый город», 2005
- Л.Н. Толстой, *Собрание сочинений в 12-и томах, т. 7* - Изд-во Правда, 1987
- А.С. Пушкин, «*Звезда пленительного счастья*» - М.: Военное Издательство, 1989